
БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: 10 ЛЕТ СПУСТЯ*

Стремление оценить реальные масштабы, причины и основные признаки «бедности по-российски», отношение россиян к бедности вообще и разным группам бедных, а вместе с этим проанализировать восприятие населением страны сложившейся в обществе ситуации с социальными неравенствами, и определяло основную цель осуществленного в марте – апреле 2013 г. общероссийского социологического исследования.

Общий объем выборочной совокупности – 1900 человек. Исходя из задач исследования, модель выборки включала 2 объекта:

- население в целом, представленное репрезентативной совокупностью респондентов в возрасте 18 лет и старше, – 1600 человек,
- а также экспериментальную группу в 300 человек, отобранных по критерию бедности.

Отбор респондентов, репрезентирующих взрослое (от 18 лет и старше) население РФ осуществлялся по параметрам пола, социально-профессионального статуса, образования и типа населенного пункта проживания. Исследование проводилось в 21 субъекте РФ и охватило 112 поселений, в том числе 2 мегаполиса, 19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 19 ПГТ и 37 сел.

Исследование и аналитический доклад выполнены рабочей группой ИС РАН в составе:

академик РАН Горшков М. К. (руководитель исследования, концепция и программа исследования, общая редакция);

д.соц.н., профессор Тихонова Н. Е. (руководитель исследования, концепция и программа исследования, общая редакция);

Лежнина Ю. П., Мареева С. В., Пахомова Е. И., Петухов В. В., Тюрина И. О., Седова Н. Н.

Научный консультант – доктор Р. Трауб-Мерц.

* Редакция журнала «Альтернативы» представляет сокращенный вариант аналитического доклада подготовленного Институтом социологии РАН, в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в РФ.

С полным текстом доклада можно ознакомиться на сайте Института социологии РАН: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Bednost/full.pdf

1. О бедности вообще и в частности

Распространенным штампом стало утверждение о том, что бедность выступает в российской культуре чуть ли не добродетелью, а идея аскезы, в прошлом характерная для православия, вошла в живую ткань культуры русского народа и его жизненного идеала. Но так ли это в наше время, когда со всех сторон льется безудержная пропаганда идеалов общества потребления?

Полученная социологическими методами реальная картина восприятия бедности в современной российской культуре не тяготеет ни к ее идеализации, ни к осуждению. Так, если говорить об отношении россиян к бедным, то доминирующим к ним отношением является сочувствие (36%) (см. рис. 1.1). Если же учесть тех, кто относится к ним либо с жалостью (16%), либо с уважением (2%), то можно утверждать, что для половины россиян свойственно относиться к бедным скорее позитивно.

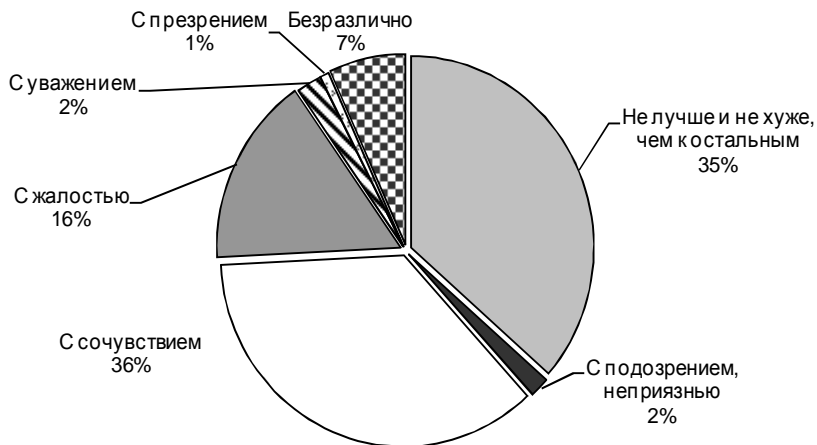

Рис. 1.1. Как россияне относятся к бедным, 2013 г., %

В то же время, другая половина населения не испытывает к бедным ни сочувствия, ни жалости, ни тем более уважения. Более трети наших сограждан вообще не выделяют бедных как особую категорию и выстраивают свои отношения с ними лишь на индивидуальной основе, по впечатлению от конкретного человека. Еще 7% к ним откровенно безразличны. И хотя остро негативно (с презрением, подозрением или неприязнью) к ним относятся совсем немногие (3%), такое «индифферентное» отношение к бедным заметно отличается от существовавшего в российской культуре ранее.

Особенно индифферентно относятся к ним те, кто не имеет бедных в своем ближайшем окружении. Для российского общества в последние годы характерен рост

доли населения, не имеющего бедных среди своих родственников, знакомых, соседей, друзей. Если в 2003 г., например, не имели бедных в своем ближайшем окружении 18% россиян, то в 2013 г. таковых стало уже 33%, т.е. почти вдвое больше.

Одновременно с тенденцией снижения частоты общения представителей небедных с представителями бедных слоев населения в российском обществе шло постепенное, но четко прослеживаемое ухудшение отношения к бедным (см. рис. 1.2).

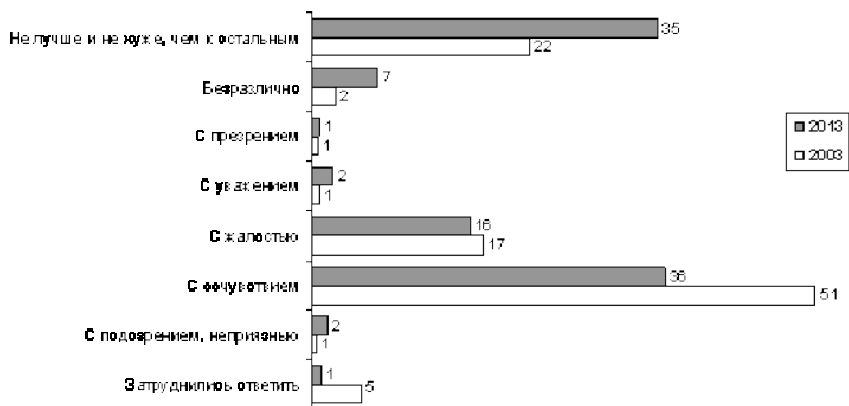

Рис. 1.2. Динамика отношения россиян к бедным, 2003/2013 гг., %

Таким образом, бедные как специфическая социальная группа, заслуживающая какого-то особого отношения, все дальше отодвигаются на периферию сознания наших сограждан. А это означает, что помощь бедным все больше уходит из актуальной для большинства населения страны «повестки дня».

По сути дела, вытеснение проблемы бедности на периферию сознания россиян во многом объясняется изменениями, происходящими в восприятии ими как причин бедности, так и самих бедных. Так, если говорить о причинах бедности, то за прошедшие годы резко уменьшилась, с их точки зрения, роль такого фактора, как невыплата или задержка зарплаты по месту работы (см. таблицу 1.1). Сократилась также, хотя и в гораздо меньшей степени, роль такого фактора бедности, как недостаточность государственных пособий по соцобеспечению, при этом выросла значимость разного рода семейных несчастий (смерть кормильца и т. п.).

Таблица 1.1

Динамика представлений россиян о причинах бедности людей из их ближайшего окружения, 2003/2013 гг., % от имеющих бедных в своем окружении¹
(допускалось до пяти ответов, отранжировано по данным 2013 г.)

Причины бедности	2003	2013
Длительная безработица	41	41
Болезнь, инвалидность	37	40
Алкоголизм, наркомания	35	39
Недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению	38	32
Семейные неурядицы, несчастья	25	31
Лень, неприспособленность к жизни	22	23
Плохое образование, низкая квалификация	23	21
Отсутствие поддержки со стороны родственников, друзей, знакомых	20	20
Невыплата зарплаты на предприятии, задержка пенсий	47	19
Низкий уровень жизни их родителей	20	19
Нежелание менять привычный образ жизни	19	18
Наличие большого числа иждивенцев	17	17
Проживание в бедном регионе (районе, городе, местности)	17	17
Они мигранты, беженцы	5	4
Им просто не везет	14	13

Таким образом, нынешняя ситуация с бедностью связана в восприятии населения уже не столько с общей экономической ситуацией в стране, как это было в 2003 г., сколько с образом жизни и с личными качествами самих бедных или теми несчастьями, которые произошли в их семьях и не компенсируются должным образом мерами государственной социальной политики.

Все это дает основание утверждать: бедность в восприятии россиян все меньше сама по себе выступает основанием для априорного сочувствия оказавшимся в сложном положении людям, отношение к которым начинает выстраиваться, исходя из особенностей причин их бедности. Тем самым отношение к бедным из «категориального» превращается в «индивидуальное», связанное с жизненной ситуацией конкретного, определенного человека.

¹ Жирным шрифтом и фоном в таблице выделены позиции, в оценке которых разница показателей в 2003 и 2013 гг. составляла 5 и более процентов.

С подобными изменениями вполне согласуется и портрет бедных, формирующийся в наши дни в сознании россиян. Несмотря на то, что 71% населения все еще считают, что бедные ни в чем с точки зрения их морально-нравственного портрета не отличаются от всех остальных, все же почти 30% уверены, что подобные отличия есть, и главное из них – распространенность в среде бедных пьянства и наркомании (60%). Среди других таких особенностей упоминаются присущие бедным хамство, грубость, нецензурная брань (10%), плохое воспитание собственных детей и невнимание к ним (6%), проституция (4%) и т. д. Таким образом, *отчетливо прослеживается начало стигматизации бедных в российском обществе, формирования их портрета как портрета андеркласса, отличающегося от остального населения страны не только уровнем доходов, но и своими поведенческими характеристиками.*

Изменения взглядов россиян на причины бедности, как и особенности портрета бедных в массовом сознании в современной России, во многом объясняют, почему в последние годы восприятие бедности индивидуализируется. Действительно, одно дело, когда люди оказываются в бедности из-за смерти кормильца семьи, тяжелой болезни кого-то из членов домохозяйства и т. п., а государство не учитывает возникающих при этом рисков бедности и практически в подобных ситуациях не оказывает помощь, – к таким людям россияне и сегодня в массе своей относятся с сочувствием и жалостью. И совсем другое, когда к бедности приводят алкоголизм и наркомания, что, судя по всему, происходит все чаще. Таким бедным типичный россиянин отнюдь не склонен сочувствовать и не понимает, почему за счет его благосостояния им надо помогать из бюджетных средств.

Далее важно понять: а кого же россияне считают бедными? Для населения в целом бедным на данный период является человек, среднемесячный душевой доход в семье которого составляет 8848 рублей. Доходы ниже этого уровня имеет, по данным исследования, почти четверть россиян (23%).

Однако действительно ли около четверти населения страны находятся сегодня в состоянии бедности? Может быть, на самом деле их меньше или больше?

Чтобы ответить на эти вопросы, уместно сначала уточнить: а каким образом бедность трактуется специалистами по данной проблеме? Бедные для экономистов – это те, у кого доход меньше, чем изначально заданная в обществе «черта бедности» в денежном выражении (в рублях, долларах, евро и т. д.). Бедные в социологическом понимании – это не столько те, кто имеет доходы ниже какой-то расчетной величины, сколько, прежде всего, действительно живущие бедно. Причины несовпадения выделяемых двух групп бедных могут быть различны. Так, к низкому уровню жизни при доходах, которые формально находятся выше прожиточного минимума, может приводить специфика расходов соответствующего домохозяйства (например, в семье

есть тяжелобольной и много денег уходит на лекарства), наличие в семье наркомана или алкоголика, высокая стоимость жизни в определенном населенном пункте и т. п.

Думается, будет вполне разумным, следуя отмеченной логике, считать бедными и тех, чей доход ниже официального прожиточного минимума, – назовем их *бедными «по доходу»*, – и тех, кто характеризуется образом жизни, который ассоциируется в сознании россиян с бедностью в силу испытываемых ими лишений, – назовем их *бедными «по лишениям»*.

Сначала оценим ситуацию с бедными «по доходам», обратившись к официальным данным. Если такие данные сопоставить с результатами настоящего исследования, то получится: *официально установленная в России «черта бедности» примерно на четверть ниже массовых представлений о ней россиян*. Так, по состоянию на конец 2012 – начало 2013 г. прожиточный минимум, по данным Росстата, составлял в среднем 6705 рублей в месяц, из которых 2412 рублей предусматривалось на продукты питания, 1057 рублей – на все непродовольственные товары (включая лекарства), 2754 рубля – на все услуги (включая услуги ЖКХ и транспорт), а остальное – на налоги и другие обязательные платежи и сборы². Учитывая реальную стоимость одних только услуг ЖКХ, понятно, что такой уровень прожиточного минимума является в современных условиях явно заниженным. Потребность же в систематическом использовании лекарств сразу ставит человека с доходами, даже несколько превышающими официальный прожиточный минимум, в тяжелейшее финансовое положение. Так что представления о «черте бедности» респондентов в целом, видимо, все-таки ближе к реальности, тем более что они, в общем-то, достаточно скромны.

На представления наших сограждан о «черте бедности» заметно влияет тип населенного пункта, в котором проживают респонденты (в мегаполисах и селах, например, эта черта по медиане распределений проходит на уровне 10000 и 7000 рублей соответственно). Сказывается здесь и регион их проживания – в зависимости от этого фактора представления о «черте бедности» различаются ровно вдвое и находятся в диапазоне от 5000 рублей (Воронежская, Челябинская и Ростовская области) до 10000 рублей (Москва, Санкт-Петербург, Красноярский и Хабаровский края). Подобный разброс отражает тот объективный факт, что поселенческие и региональные различия в стоимости жизни в России очень велики. Но в том-то и состоит государственно-управленческий казус: поселенческие различия при установлении размера прожиточного минимума Росстатом не учитываются, а региональные различия ста-

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/59.htm (Дата обращения 10.06.2013.)

вятся во главу угла вплоть до того, что прожиточный минимум устанавливается в каждом регионе самостоятельно и по своему разумению.

Тем не менее, несмотря на подобные недочеты официально используемой методики выделения бедных, в целях сопоставления результатов нашего анализа с данными официальной статистики будет оправданным отнести к *бедным «по доходу» только тех респондентов, среднедушевые доходы в домохозяйствах которых ниже, чем официально установленный в соответствующих регионах прожиточный минимум. Таковых в массиве проведенного исследования оказалось 9%. Хотя это в 2,5 раза меньше, чем представляют себе россияне «черту бедности». При этом она практически совпадает с данными Росстата, который оценил численность бедных в стране по состоянию на конец 2012 г. в 8,8% населения, или 12,5 млн. человек³. Именно эта группа бедных «по доходу», выделенных с учетом региональной дифференциации прожиточных минимумов, и будет далее подразумеваться под бедными по данному критерию, если не будет оговорено иное.*

Примечательно, что представления бедных «по доходу» о причинах скатывания людей в бедность в нынешних условиях заметно отличаются от представлений всего населения. Правда, это касается не столько оценок причин бедности их ближайшего окружения, сколько причин их собственной бедности. Сами бедные относительно чаще выбирают сегодня три главные причины собственной бедности – *длительная безработица, недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению и семейные несчастья*. При этом они гораздо реже, чем россияне в целом, говорят о таких причинах бедности, как алкоголизм, лень, неприспособленность к жизни, нежелание менять ради заработков привычный образ жизни и даже болезнь. Таким образом, они не видят в массе своей **собственной ответственности** за свою бедность и винят в ней государство, которое не обеспечило их ни работой, ни пособиями, достаточными для преодоления состояния бедности. При этом причины подобного существования своих знакомых бедные «по доходам» оценивают достаточно близко к группе подобных причин, которые характерны для массового восприятия россиян в целом.

К данным, приведенным на рис. 1.3, следует добавить, что, хотя за последние 10 лет среди бедных «по доходам» выросла доля оценивающих свое материальное положение как плохое и даже признающих себя живущими за «чертой бедности», они все же в массе своей не хотят признавать себя «социальным дном». И в то же время в подавляющем большинстве они относят себя к нижним слоям общества. Так, среди бедных «по доходу» при самооценке своего социального статуса по деся-

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/bgd/free/BO4_03/IssWWW.exe/Stg/d01/59.htm (Дата обращения 10.06.2013.)

тибалльной шкале к нижней трети общества отнесли себя 56%, но на две самые нижние позиции, означающие фактически признание себя «на социальном дне», поставили себя среди них 29% респондентов.

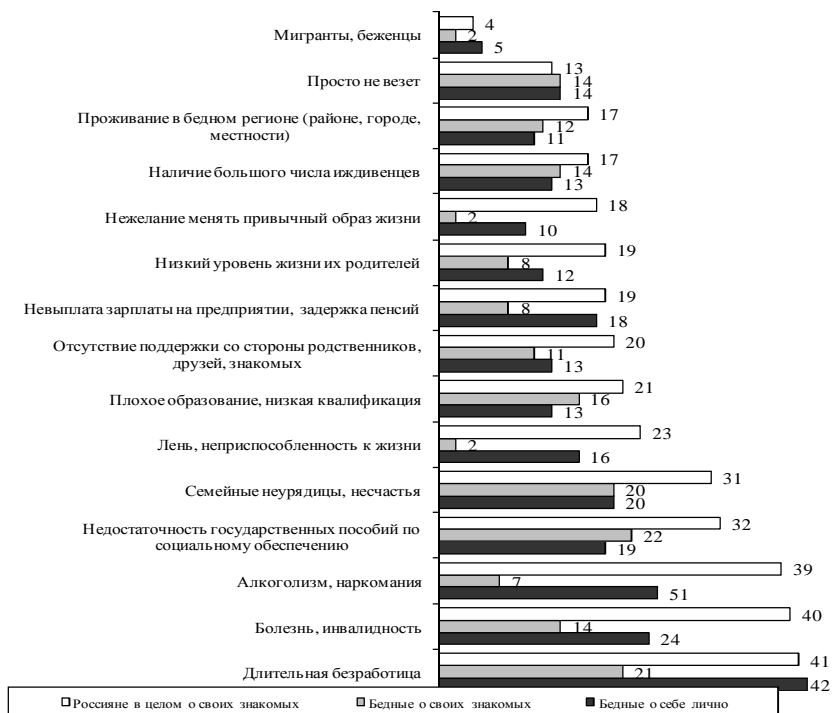

Рис. 1.3. Представления бедных «по доходам» о причинах бедности людей из их ближайшего окружения и о причинах собственной бедности, 2013 г., % от бедных, имеющих бедных в своем окружении (допускалось до пяти ответов, отранжировано по россиянам в целом)

Тот факт, что многие имеющие доходы ниже прожиточного минимума не хотят признавать себя бедными, отражает изменение отношения к ним в российском обществе в последние годы – три четверти бедных, которые сами считают себя таковыми, говорят о том, что им приходилось испытывать чувства неловкости и стыда из-за своей бедности. Причем переломным моментом является в этом отношении срок пребывания в бедности более трех лет – именно с этого времени накопление дефицита текущих доходов начинает, видимо, проявляться внешне.

Вторая группа – бедные «по лишениям». Она объединяет тех, кто реально живет бедно и испытывает ряд лишений, нехарактерных для большинства россиян. Уро-

вень их доходов не обязательно оказывается ниже прожиточного минимума – ведь к очень низкому уровню жизни при доходах, формально находящихся выше прожиточного минимума, может приводить и специфика расходов соответствующего домохозяйства. Может сказываться на специфике расходов и не учитываемая при установлении прожиточного минимума относительно более высокая стоимость жизни в определенном населенном пункте.

Если посмотреть на ситуацию с бедностью в стране с этой точки зрения, то прежде всего следует отметить, что у россиян есть очень устойчивое представление о признаках бедности (см. таблицу 1.2).

Таблица 1.2

Динамика представлений россиян в целом и бедных «по доходам» о том, чем жизнь бедных семей в России отличается от жизни всех остальных,

2003/2013 гг., %

(допускалось до пяти ответов, отранжировано по ответам населения в 2013 г.)⁴

Признаки бедности	По массиву в целом, 2003	По массиву в целом, 2013	Бедные «по доходам», 2003	Бедные «по доходам», 2013
Плохое питание	85	73	88	74
Низкая доступность приобретения или качество одежды и обуви	55	58	52	59
Невозможность удовлетворения первоочередных нужд без долгов	38	51	37	56
Плохое качество занимаемого жилья	53	47	54	51
Низкие доступность и уровень медицинского обслуживания и лекарств	52	44	52	44
Невозможность получения хорошего образования, включая дополнительные занятия для детей и взрослых	40	35	33	32
Невозможность проведения досуга, отпуска	33	32	31	30

⁴ Жирным шрифтом выделены позиции, выбранные как признаки бедности более чем половиной членов соответствующей группы, серым фоном – признаки, изменения по которым за 5 лет составили 5 и более процентов.

Признаки бедности	По массиву в целом, 2003	По массиву в целом, 2013	Бедные «по доходам», 2003	Бедные «по доходам», 2013
Невозможность для детей добиться в жизни того же, что и большинство их сверстников	25	29	24	30
Низкая доступность культурной жизни (посещение театров, кино, клубов, приобретение книг, журналов и т.п.)	16	16	16	11
Отношение к бедным окружающих	10	16	11	20
Невозможность иметь интересную работу	9	15	10	15
Большая незащищенность от физического насилия и посягательств на их собственность	17	10	20	8
Отсутствие возможности активно участвовать в общественной и политической жизни	4	2	3	2

При этом картина признаков бедности в целом достаточно устойчива, и резко изменились за последние 10 лет показатели лишь по такому признаку как невозможность удовлетворить первоочередные нужды без долгов. Менее заметно, но все же возросла за указанный период и роль таких отличий жизни бедных от жизни остального населения, как невозможность для детей добиться того же, чего удастся добиться большинству их сверстников, и особое отношение к бедным со стороны окружающих (что, видимо, отражает процесс стигматизации бедных, о чем уже говорилось выше).

Наличие в массовом сознании довольно четкой картины жизни типичного бедного россиянина побуждает выделить из всего массива опрошенных россиян тех, чей образ жизни характеризуется лишениями, рассматриваемыми населением в качестве признаков бедности. После проведения предварительного анализа и учета особенностей инструментария неоднократных исследований бедности (2003, 2008 и 2013 гг.), составивших общую эмпирическую базу данных, стало возможным выделить 11 лишений, характерных для повседневной жизни бедных слоев населения. В целях систематизации портрета бедных «по лишениям» за наличие у респондента какого-либо из этих лишений присваивались баллы⁵.

⁵ В их число входили: самооценка своих возможностей питаться и одеваться как плохих; отсутствие какого-либо недвижимого имущества в собственности; общее количество товаров длительного пользования в домохозяйствах ниже их медианного значения для россиян в целом; количество товаров длитель-

Как показали расчеты, в 2003 г. к числу бедных «по лишениям» относилось 39% населения, в 2008 г. – 33% населения, а к 2013 г. их число сократилось до 25% населения. Причины столь существенного сокращения количества бедных, выделенных в рамках депривационного подхода, лежат в относительном улучшении, по самооценкам населения, ситуации с питанием, одеждой и досугом, расширением имеющегося даже у бедных слоев населения товарного набора, ростом использования россиянами платных социальных услуг и наличия у них значимых улучшений в жизни.

Однако те, кто испытывает лишения, ассоциирующиеся у населения с бедностью, далеко не всегда бедны «по доходам». Это уже нами отмечалось. Более примечательно другое: *половина тех, кто имеет доход менее ПМ, т. е. является бедным «по доходам», к наиболее бедствующим слоям населения, судя по их уровню и образу жизни, не принадлежит. С другой стороны, четыре пятых тех, кто является бедным «по лишениям», имеет доходы выше прожиточного минимума.*

Таким образом, бедные «по доходам» и бедные «по лишениям» – это, хотя отчасти и пересекающиеся, но все же скорее дополняющие, чем дублирующие друг друга группы бедных. Тем интереснее в данном плане рассмотреть их как единую группу, противостоящую небедному населению, сравнивая при этом их между собой.

Однако прежде чем переходить к подобного рода анализу, следует отметить один очень важный факт, относящийся к динамике численности бедных в России за последние 10 лет. *Доля в целом бедного населения сократилась за эти годы более чем вдвое – с 66 до 30% населения страны. Причем такое сокращение произошло в основном за счет формального роста доходов населения и сокращения по данной причине доли тех, кто попадает в число бедных «по доходу», – их стало за это время в 5 раз меньше. Одновременно в 5 раз сократилось и число тех, кто оказывался одновременно и бедным «по доходу», и бедным «по лишениям». Что же касается бедных «по лишениям», то, как уже отмечалось выше, их число сократилось*

ного пользования не старше 7 лет в домохозяйствах ниже медианного значения для россиян в целом; наличие одновременно двух и более различных видов задолженностей; недостаточная обеспеченность жилплощадью; вынужденное проживание в общежитии, служебной квартире, части дома; отсутствие возможностей использования платных социальных (образовательных, медицинских и рекреационных) услуг для себя или детей за последние три года; отсутствие любых значимых улучшений в жизни в последние годы; отсутствие любых форм платного досуга вне дома (посещения спортклубов и секций; посещения театров, концертов, кино; посещения музеев, выставок и вернисажей; посещения кафе, баров и ресторанов; посещение дискотек, ночных клубов, других развлекательных мероприятий). Все, набравшие согласно этой методике 4 балла или более, были отнесены в категорию бедных «по лишениям», поскольку, учитывая характер индикаторов, такой показатель свидетельствовал о многомерной депривации.

намного меньше – с 39% до 25% от всех россиян. При этом обращает на себя внимание тот факт, что как в 2003 г., так и в 2013 г. 20% россиян вели образ жизни, который позволяет охарактеризовать их как бедных, хотя доходы их были выше прожиточного минимума. Тем самым, в обществе существует группа бедных, которая, при всех несомненных успехах борьбы с бедностью в рамках проводимой государством социально-экономической политики, остается неизменной по численности.

Несмотря на то, что последнее десятилетие характеризуется ростом доли небедного населения с 34% в 2003 г. до 70% в 2013 г., что демонстрирует несомненный успех государственной политики борьбы с бедностью, для закрепления такого успеха на будущее все же необходимо понимать, что реально бедных в России все-таки не около 9%, а почти 30%, имея в виду, что продолжительность, глубина и характер их бедности разные. При этом очень опасным является то, что минимум 4% населения, т. е. около 6 млн. человек, образуют группу глубокой и застойной бедности, которая принципиально отличается от других видов бедности. Бедность данного типа длится более 5 лет, т. е. является хронической. Более того – почти три четверти представителей хронической бедности признают, что они живут ниже «черты бедности», – что в целом нехарактерно для российских бедных.

Таким образом, в качестве своего рода «ядра» бедности в современной России может рассматриваться группа хронических бедных – именно они имеют доходы ниже прожиточного минимума, четко сформировавшиеся идентичности, характерные именно для бедных, и к тому же в массе своей характеризуются множественными лишениями.

2. О нынешнем положении бедных

Для того чтобы полнее понять, какой уровень жизни предполагает в современных российских условиях состояние бедности, уместным будет рассмотреть специфику жизни групп бедных «по доходам» и «по лишениям».

Первое, к чему стоит обратиться, – это к показателю **дохода** представителей двух основных групп бедных. Как видно из таблицы 2.1, *доходы в составе бедных «по доходам» и бедных «по лишениям» в разы ниже, чем доходы остальных россиян.*

Таблица 2.1

Ежемесячные доходы бедных и небедных, 2013 г., рублей

Доход ежемесячный среднудшевой в домохозяйстве	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Средний	5045	9108	16669
Медианный	5000	8000	15000

При оценке степени достаточности отмеченных доходов необходимо, конечно, учитывать разницу в стоимости жизни в разных типах населенных пунктов.

Однако абсолютные показатели доходов с учетом различий стоимости жизни в разных населенных пунктах страны сами по себе не так информативны, как конкретные особенности жизни бедных семей. В связи с этим целесообразно начать их рассмотрение с анализа самооценки бедными различных сторон своей жизни, связанных с удовлетворением базовых потребностей (см. таблицу 2.2).

Таблица 2.2

Самооценка бедными и небедными отдельных аспектов своей жизни, 2013 г., %⁶

Группа	Оценка	Материальная обеспеченность	Питание	Одежда	Жилищные условия	Здоровье
Бедные «по доходам»	Хорошо	3	11	6	14	12
	Плохо	56	29	42	28	26
	Разница	-53	-18	-36	-14	-14
Бедные «по лишениям»	Хорошо	5	13	8	15	15
	Плохо	54	30	45	29	30
	Разница	-49	-17	-37	-14	-15
Небедные	Хорошо	27	50	38	42	42
	Плохо	10	0	0	6	7
	Разница	+17	+50	+38	+36	+35

Как видно из данных таблицы 2.2, независимо от того, какая из групп бедных рассматривается, для всех них, в отличие от небедного населения, характерна невозможность нормального удовлетворения даже базовых физиологических потребностей. Отражает депривированность в соответствующих сферах жизни и их общая неудовлетворенность своим материальным положением. При этом можно предполагать, что на самом деле положение бедных еще хуже, чем видно из приведенных в таблице 2.2 цифр, – поскольку, как отмечалось в разделе 1, бедные в России склонны сейчас скорее приукрашивать свое положение, чем «прибедняться».

Если говорить о динамике положения бедных, то, как показывают результаты исследования, последние 10 лет привели к резкому ухудшению самооценок бедными практически всех аспектов своей жизни. Так, за этот период произошел принципиальный сдвиг в оценке ими качества своего **питания** – доля тех, кто в настоящий период оценивает его как хорошее, среди всех групп бедных меньше доли тех, кто оценивает его как плохое, хотя в 2003 г. ситуация была прямо противоположной. А

⁶ Был возможен также ответ «удовлетворительно», не представленный в таблице.

ведь именно плохое питание выступает в восприятии россиян в целом и самих бедных основным признаком бедности. Подобная тенденция, при некоторых количественных различиях, характеризует самоощущение обеих групп бедных (см. рис. 2.1 и 2.2).

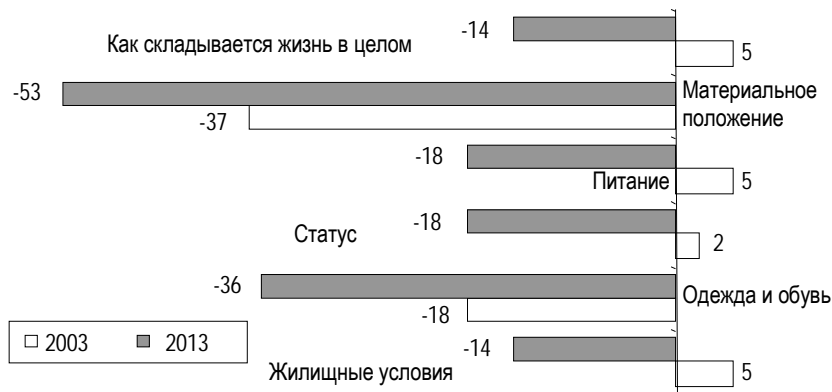

Рис. 2.1. Динамика самооценок бедными «по доходу» ситуации в отдельных сферах своей жизни как хорошей и плохой, 2003/2013 гг., %⁷

Как видно из рисунка 2.1, даже у тех бедных, которые могут претендовать на помощь государства (бедные «по доходу»), жизнь за последнее десятилетие заметно ухудшилась – по крайней мере, с точки зрения их собственного восприятия.

Еще заметнее тенденция качественного ухудшения восприятия разных сторон своей жизни проявилась у бедных «по лишениям». Если в 2003 г. они оценивали отдельные стороны своей жизни гораздо позитивнее, чем бедные «по доходу», как в целом, так и по большинству позиций (за исключением материального положения), то в 2013 г. разрыв между двумя этими группами бедных резко сократился, и среди бедных «по лишениям» также начали доминировать негативные оценки различных сторон своей жизни.

Правомерно, однако, поставить вопрос: действительно ли ухудшилось за последнее десятилетие объективное положение бедных или же оно стало просто тяжелее ими восприниматься? Ведь к резкому ухудшению восприятия своего положения могут привести разные факторы – углубление видимых социальных неравенств, осознание невозможности «выбраться» из сложившегося положения, «вечности» своей тяжелой жизненной ситуации и т. п.

⁷ Разница между числом давших соответствующей стороне своей жизни оценку «хорошо» и оценку «плохо».

Рис. 2.2. Динамика самооценок бедными «по лишениям» ситуации в отдельных сторонах своей жизни как хорошей и плохой, 2003/2013 гг., %⁸

Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть данные о трех аспектах жизни, депривация в которых выступает для россиян признаками бедности: это плохие жилищные условия, невозможность получить необходимую медицинскую помощь и невозможность удовлетворить первоочередные нужды без долгов. Начнем с **жилищных условий** (см. таблицу 2.3).

Таблица 2.3

Жилищные условия бедных и небедных, 2013 г., %⁹

Жилищные условия:	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Тип занимаемого жилья:			
Общедоступное	4	7	2
Съемное жилье	6	9	5
Коммунальная квартира	8	8	1
Часть дома	11	11	3
<i>Итого отсутствие отдельного жилья</i>	29	35	11

⁸ Разница между давших соответствующе стороне своей жизни оценку «хорошо» и оценку «плохо».

⁹ Был возможен также ответ «удовлетворительно», не представленный в таблице.

Жилищные условия:	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Отдельная квартира	44	47	68
Отдельный дом	25	17	19
Другое	2	1	2
Наличие коммунальных удобств:			
Есть все	62	66	85
Есть часть из них	34	29	14
Нет вообще	4	5	1
Метров общей площади на человека в домохозяйстве:			
В среднем	17,9	17,7	24,9
По медиане	14	15	20

Как видно из данных таблицы 2.3, бедность не случайно ассоциируется сегодня у россиян в целом и у самих бедных в частности с плохими жилищными условиями. Даже если не учитывать тип дома, время его постройки и его состояние, жилищная депривация бедных достаточно очевидна.

Как изменились жилищные условия бедных за последние 10 лет? Можно утверждать, что на общем фоне улучшения жилищных условий россиян в целом¹⁰ жилищная депривация бедных даже несколько выросла. Так, среди бедных «по лишениям» отсутствие отдельного жилья в 2003 г. характеризовало 26%, а в 2013 г. – уже 35%. Что же касается бедных «по доходам», которые, в отличие от бедных «по лишениям», вправе пользоваться поддержкой государства для улучшения своих жилищных условий, то и среди них ситуация еще более заметно ухудшилась. Так, в 2003 г. отсутствие отдельного жилья характеризовало 17% бедных «по доходам», а в 2013 г. – уже 29%. Менее 12 кв. м общей площади на человека в домохозяйстве имели среди них десять лет назад 31%, а в 2013 г. – 39%.

Такая динамика жилищного положения бедных позволяет говорить о том, что качество жилья действительно все чаще выступает в современном российском обществе отличительным признаком бедности. И хотя жилищные условия бедных до сих пор сильно различаются, и среди них немало людей с вполне благополучной жилищной ситуацией, анализ данных свидетельствует: процессы ухудшения жилищ-

¹⁰ Так, число кв. м общей площади, приходящееся на одного россиянина из массовых слоев населения, выросло, по нашим данным, за 2003–2013 гг. с 16 до 23.

ных условий бедных и нарастания среди них жилищной депривации сопровождаются процессом геттоизации российских поселений. Во всяком случае, доля бедных в числе жителей общежитий, коммуналок и т. п. типов жилищ, имеющих обычно тенденцию к пространственной локализации в определенных районах, выросла за 10 лет практически втрое и достигла к настоящему времени почти 30%.

Рассмотрим далее ситуацию с возможностями удовлетворения бедными другой vitalной потребности – в сохранении здоровья, точнее – с **доступностью медицинской помощи**. Как было показано в таблице 2.2, бедные гораздо хуже остального населения оценивают свое здоровье, и проблема доступности необходимой медицинской помощи стоит для них особенно остро. Все группы бедных, по какому бы критерию они ни выделялись, характеризуются недоступностью для них требующихся по состоянию здоровья лекарств и медицинских услуг, особенно стоматологических.

Таблица 2.4

Недоступность необходимой медицинской помощи из-за нехватки денег у бедных и небедных, 2013 г., %¹¹

Доступность медицинской помощи	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Не смогли получить медицинскую помощь, в т. ч.:			
Амбулаторное, поликлиническое лечение	4	6	2
Стационарное лечение	11	9	4
Стоматологическую помощь	18	15	7
Не смогли купить лекарства	25	20	5
Средств на это всегда хватало¹²	8 (16)	8 (18)	34 (71)
Никто в платной медицинской помощи за последний год не нуждался	51	55	52

Если говорить о динамике доступности медицинской помощи для бедных, то картина изменений в этой области за последние годы выглядит также неблагоприятной. Причем данный аспект их повседневного бытия практически одинаково неблагоприятен в обеих группах бедных (см. рис. 2.3 и 2.4).

¹¹ Был возможен также ответ «удовлетворительно», не представленный в таблице.

¹² В скобках по данной строке указан процент от нуждавшихся в медицинской помощи.

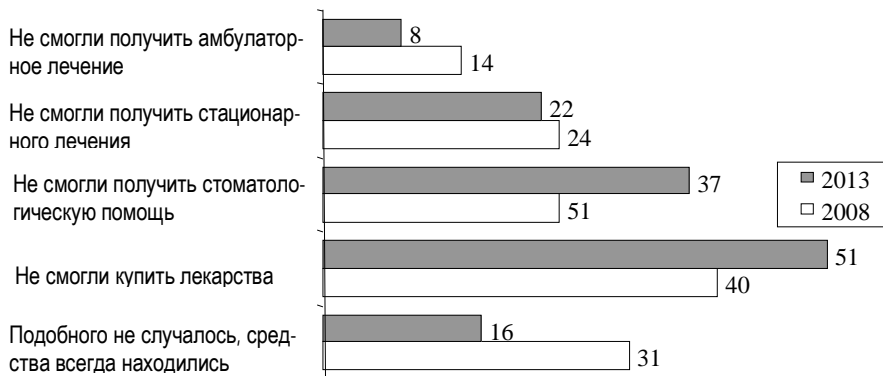

Рис. 2.3. Динамика самооценок бедными «по доходам» ситуации с доступностью для них медицинской помощи и лекарств, 2008/2013 гг., % от нуждавшихся в какой-либо медицинской помощи

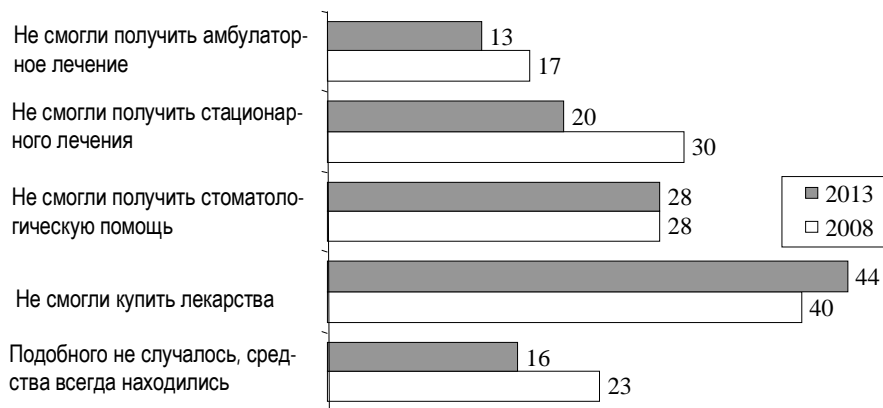

Рис. 2.4. Динамика самооценок бедными «по лишениям» ситуации с доступностью для них медицинской помощи и лекарств, 2008/2013 гг., % от нуждавшихся в какой-либо медицинской помощи

Как видно на рисунке 2.3, за последние 5 лет число бедных «по доходу», не получивших необходимую им медицинскую помощь из-за нехватки денег, значительно выросло, а число способных оплатить необходимые им лекарства и медицинские услуги, напротив, сократилось весьма значительно – практически вдвое (с 31% до 16%). При этом ситуация с доступностью необходимых лекарств и стоматологией настолько ухудшилась, что полностью свела «на нет» улучшения в других

областях (по доступности поликлинической помощи картина улучшилась, по стационарной – осталась практически неизменной).

Похожая картина доступности необходимой медицинской помощи наблюдается и у бедных «по лишениям» (см. рис. 2.4). Так, 84% бедных «по лишениям» в 2013 г. заявили о том, что, когда они или кто-то из членов их семьи в последнее время нуждались в лекарствах или платной медицинской помощи, то они не смогли получить ее только из-за нехватки денег. И в этом плане *ситуация с доступностью необходимой медицинской помощи бедным «по лишениям» практически тождественна ситуации у бедных «по доходам»*, среди которых данный показатель также составил 84%.

Далее следует проанализировать такой показатель жизни бедных, как **невозможность удовлетворить первоочередные нужды без долгов**, и их финансовую ситуацию в целом (см. таблицу 2.5).

Таблица 2.5

Финансовое положение бедных и небедных, 2013 г., %

Характеристики финансового положения	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Есть долговая нагрузка, в т.ч.:	55	45	35
Кредиты в банках	22	17	26
Кредиты на работе	1	1	2
Крупные кредиты от частных лиц	2	2	1
Накопившиеся мелкие долги	35	29	9
Долги по квартплате более чем за 2 месяца	16	12	2
<i>Доля имеющих мелкие долги и/или долги по квартплате</i>	41	35	11
<i>Доля имеющих 2 и более вида кредитной нагрузки</i>	19	15	5
В целом имеют сбережения, в т.ч.:	8	9	38
Есть сбережения, достаточные, чтобы прожить на них не менее года	1	2	11
Есть более мелкие сбережения	7	7	27
Пассивное финансовое поведение – ни долгов, ни сбережений	38	47	35

Как видно из данных таблицы 2.5, **долги действительно являются характерной особенностью жизни бедных**, – если у небедных их имеет каждый третий, то среди

бедных «по доходам», которым имеющихся финансовых средств и на текущие-то расходы не хватает, их имеет более половины, а среди бедных «по лишениям» – почти половина. Кроме того, кредитная нагрузка бедных и небедных качественно различается не только самим фактом наличия или отсутствия у них долгов, но и их характером. Долговая нагрузка небедных – это на три четверти кредиты в банках, в то время как среди бедных доминируют накопившиеся мелкие долги и долги по квартплате.

Наконец, отдельного внимания заслуживает вопрос о **сбережениях** бедных. Если вспомнить приводившиеся выше данные о доходах бедных домохозяйств, то становится очевидно, что якобы крупные сбережения, присутствующие у 1–2% бедных, это суммы порядка 80–90 тысяч рублей. Примечательно, впрочем, другое: среди бедных, имеющих сбережения, отчетливо доминируют лица старше 50 лет. Они составляют две трети имеющих сбережения бедных «по лишениям» и половину бедных «по доходам». Таким образом, сбережения бедных – это, в основном, либо сбережения «на пенсию», либо «гробовые», в то время как у небедных спектр целевого назначения сбережений гораздо шире.

Если говорить о динамике финансового положения бедных, то *накапливание долгов именно за прошедшее десятилетие действительно стало характерной особенностью их жизни*. Доля имеющих банковские кредиты выросла за последнее десятилетие среди бедных «по доходам» в 5,5 раз (см. рис. 2.5).

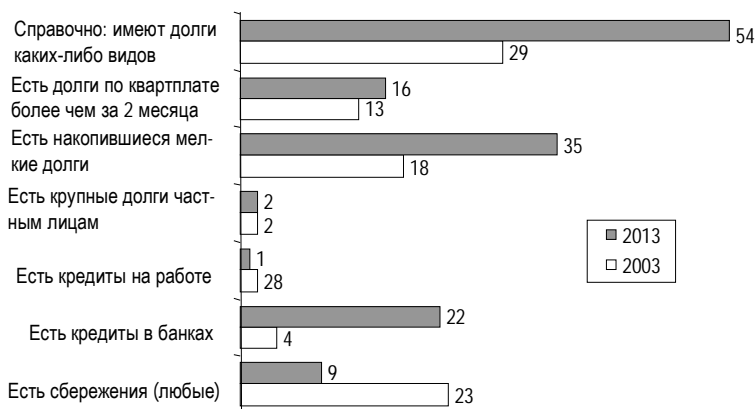

Рис. 2.5. Динамика наличия долгов и сбережений у бедных «по доходам», 2003/2013 гг., %

Похожая ситуация складывается и у бедных «по лишениям», хотя там доля имеющих задолженность выросла за последние 10 лет все же менее значительно,

чем среди бедных «по доходу». Интересно, что на фоне этого у бедных «по лишениям» довольно заметно сократилось число имеющих задолженность по квартплате более чем за 2 месяца. Скорее всего, это говорит о том, что постепенное смещение данной группы в города, где активно ведется компания по выселению должников по квартплате из их жилищ, привели в этой группе бедных к повышению платежной дисциплины (см. рис. 2.6).

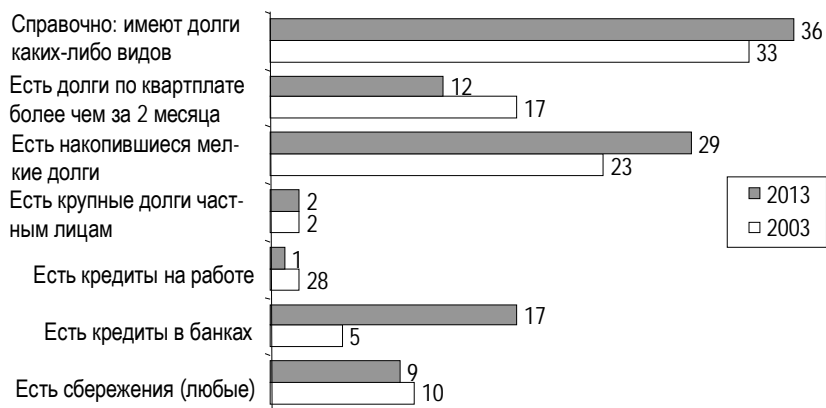

Рис. 2.6. Динамика наличия долгов и сбережений у бедных «по лишениям», 2003/2013 гг., %

Посмотрим в связи с этим: какую же долю своих семейных бюджетов тратят в нынешний период в России бедные на оплату услуг ЖКХ и как это отражается на их питании (см. таблицу. 2.6)?

Таблица 2.6

Самооценка бедными и небедными размера той части семейного дохода, которая тратится ими на коммунальные услуги и питание, 2013 г., %

Величина расходов:	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Расходы на коммунальные услуги:			
До 15%	17	23	32
От 15 до 25%	37	36	45
От 25 до 50%	33	29	19
От 50 до 75%	11	9	3
Более 75%	1	1	0
Затруднились ответить	1	2	1

Величина расходов:	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Расходы на питание:			
До 15%	6	7	8
От 15 до 25%	22	21	33
От 25 до 50%	40	41	45
От 50 до 75%	25	26	12
Более 75%	5	4	2
Затруднились ответить	2	1	0
<i>Справочно: размер дохода в группах в рублях</i>			
Среднедушевого	5044	9108	16669
Медианного	5000	8000	15000

Как видно из данных таблицы 2.6, ситуация с высокими и все растущими платежами за ЖКХ, сэкономить на которых практически невозможно, сказывается на бедных очень тяжело – ведь почти половина их тратит на оплату услуг ЖКХ более четверти своего скромного семейного бюджета, в то время как у небедных в таком положении находится лишь каждый пятый. Возможно, именно колоссальным ростом коммунальных платежей за последние 10 лет объясняется отчасти и то общее ухудшение жизни бедных, о котором шла речь выше. При этом особого внимания заслуживает то, что даже среди бедных «по доходу», т. е. тех, кто в первую очередь должен получать субсидии на оплату услуг ЖКХ в случае превышения последними определенной доли совокупного семейного дохода¹³, их, видимо, многие не получают – во всяком случае, расходы на подобные услуги в большинстве бедных семей превышают такую планку.

Уже одним этим задаются и ограничения по качеству питания бедных. Напомним – Росстат закладывает на эти цели менее 40% прожиточного минимума. Однако почти треть бедных тратят на питание не менее половины своих доходов. Особенно высока эта доля у хронических бедных, 42% которых тратит на питание не менее

¹³ Уровень расходов на услуги ЖКХ, дающий право на получение субсидий, различается по регионам, однако он в любом случае не должен превышать планки в 22% от совокупных доходов домохозяйства. Тем не менее, бюрократизированность процедуры получения субсидий, организационные сложности их получения, особенно для сельских жителей, которым для этого надо неоднократно съездить в райцентр в рабочее время, необходимость частого их переоформления (обычно дважды в год) приводят к тому, что жилищные субсидии на частичную оплату коммунальных услуг получают далеко не все имеющие на них право.

50% семейного бюджета. Впрочем, учитывая их уровень доходов, это означает, что на питание ими расходуется в среднем около 2,5 тысяч рублей в месяц на человека.

Характеристику динамики различных сторон жизни бедных, связанных с особенностями их текущих трат, можно было бы продолжать и на других примерах, однако общая картина их жизни от этого не изменится. *Данные свидетельствуют: несмотря на сокращение численности бедных в последние 10 лет, реальная их доля все же в разы больше, чем те 8–9%, о которых сообщает Росстат. Кроме того, положение тех, кто остался (или стал в последнее время) бедным, в период 2003–2013 гг. относительно ухудшилось. Это касается не только отношения к ним со стороны общества, но и возможностей удовлетворения ими своих базовых потребностей. Одновременно возросла и кредитная нагрузка на них.*

На что же брали кредиты бедные? Судя по всему – прежде всего на приобретение домашнего имущества – **товаров длительного пользования** (ТДП). В результате последние сейчас представлены в домохозяйствах российских бедных достаточно широко (см. таблицу 2.7).

Таблица 2.7

Наличие ТДП в домохозяйствах бедных и небедных, 2013 г., %¹⁴
(отранжировано по небедным)

Величина расходов:	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Телевизор, в т.ч.:	98	98	100
Телевизор цветной обычный	88	84	82
Телевизор жидкокристаллический или плазменный	32	31	74
Справочно: Имеют оба типа телевизоров	22	18	57
Холодильник	86	87	99
Пылесос	81	81	96
Мобильный телефон	84	83	94
Стиральная машина-автомат	63	65	91
Микроволновая печь, кухонный комбайн, гриль, тостер и т.п.	52	47	86
Компьютер, в том числе ноутбук	38	37	78

¹⁴ В таблице фоном обозначено наличие соответствующего ТДП в товарном наборе более чем 50% представителей данной группы, т. е. характерные для стандартного товарного набора в группе в целом виды имущества.

Величина расходов:	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Всего имеют автомобили, в т.ч.:	32	30	69
<i>Отечественный автомобиль</i>	27	23	37
<i>Автомобиль-иномарка (в т.ч. собранный в России)</i>	8	9	41
Справочно: <i>Имеют оба типа автомобилей</i>	4	3	10
Видеокамера, цифровой фотоаппарат	24	19	61
Антенна спутникового телевидения	18	12	36
Айфон, смартфон	7	5	29
Планшет, айпад	7	5	26
Кондиционер	6	5	21
Посудомоечная машина	4	2	14
<i>Справочно: общее число ТДП в группах</i>			
Число ТДП среднее	6,36	6,07	9,75
Число ТДП по медиане	6	6	10

Как видим, домашнее имущество россиян сегодня достаточно разнообразно, в том числе и имущество бедных. Из 16 видов ТДП, наличие которых проверялось в ходе опроса, в семьях небедных россиян присутствует, как правило, более половины из них. Фактически стандартный набор имущества, присутствующего в домохозяйстве небедного россиянина, включает сегодня цветной телевизор (причем не только обычный, но и жидкокристаллический или плазменный), холодильник, пылесос, мобильный телефон, стиральную машину, разнообразную мелкую кухонную технику, компьютер, цифровую видеокамеру и/или фотоаппарат, а также автомобиль.

Стандартом жизни большинства бедных семей в России с точки зрения имеющих у них ТДП являются только телевизор, холодильник, пылесос, мобильный телефон и стиральная машина. В то же время спектр имущества многих бедных семей с бедностью ассоциируется слабо. Так, в заметных масштабах (30-32%) представлены в домохозяйствах бедных автомобили. И хотя автомобили эти в массе своей – продукция отечественного автопрома возрастом старше 7 лет, но все же тот факт, что это весьма недешевое с точки зрения стоимости его эксплуатации имущество есть почти у каждого третьего бедного, удивляет в такой же степени, как наличие в отдельных семьях бедных смартфонов, айпадов, цифровых видеокамер, кондиционеров и посудомоечных машин.

Почему же, живя в целом все хуже и хуже и оценивая свою жизнь все более негативно, российские бедные активно залезают в долги, чтобы купить все новые виды

домашнего имущества? Объяснить этот феномен можно двумя обстоятельствами. Во-первых, давно известная маркетологам закономерность опережающего стремления именно низших слоев общества к престижному потреблению в ущерб многим другим, казалось бы, более значимым своим потребностям. В основе этого стремления – *неудовлетворенность своим социальным статусом, ярко выраженная и у российских бедных, их попытка повысить самооценку через приобретение не соответствующего их структурной позиции в обществе имущества*. Это так называемое «компенсаторное потребление».

Во-вторых – особая роль имущественного набора в сохранении социального капитала человека в российском обществе. Данный фактор, в отличие от компенсаторного характера демонстративного потребления, вполне рационален, хотя такая рациональность далеко не всегда осознается самими бедными. Скорее, они осознают свой страх стать не такими, как окружающие, а, следовательно – превратиться в своего рода «париев». Выбрасывание из сетей социальной поддержки, играющей гораздо большую роль в России, чем поддержка со стороны государства, чревато для многих домохозяйств тяжелыми последствиями – не случайно в качестве причины бедности их личных знакомых отсутствие данной поддержки назвал каждый пятый россиянин.

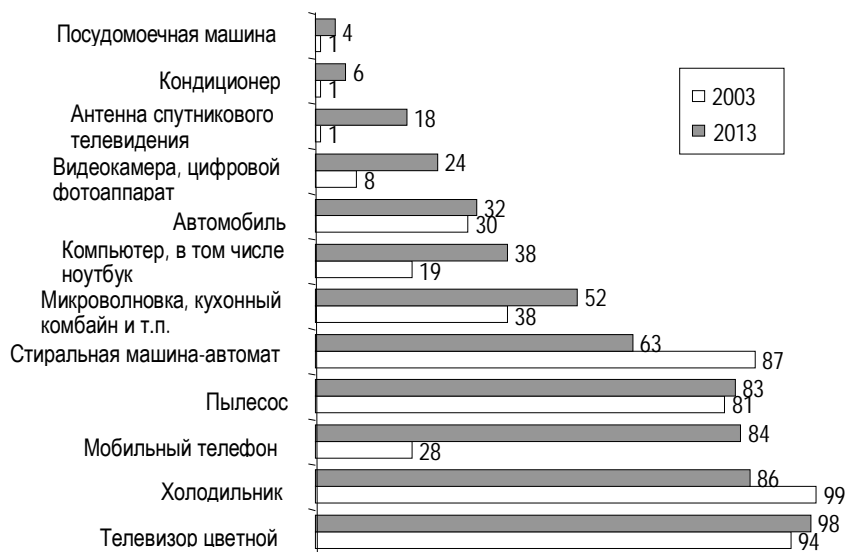

Рис. 2.7. Динамика наличия товаров длительного пользования у бедных «по доходам», 2003/2013 гг., %
(отражировано по числу не имеющих соответствующих ТДП в 2013 г.)

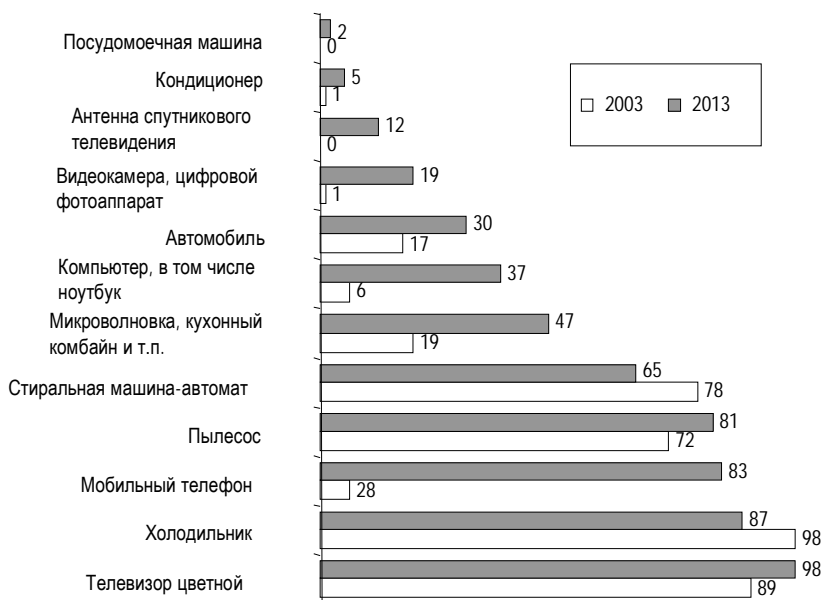

Рис. 2.8. Динамика наличия товаров длительного пользования у бедных «по лишениям», 2003/2013 гг., %

(отранжировано по числу не имеющих соответствующих ТДП в 2013 г.)

В этом плане покупка дорогостоящего имущества типа смартфона, айпада и т. д., не входящих ни в какие прожиточные минимумы, играет роль своего рода маркера, свидетельствующего о том, что человек еще не «за чертой», и поддерживает его статус в сообществе.

Если учитывать эту демонстративную роль приобретаемого имущества, то понятнее становится и внутренняя логика изменения в домохозяйствах бедных имеющегося в них набора ТДП. Как видно из рисунков 2.7 и 2.8, за последние 10 лет в домохозяйствах бедных заметно сократилась распространенность таких «малоинтересных» с т. з. их демонстративной роли ТДП, как холодильник или стиральная машина. При этом заметно выросла распространенность таких сопоставимых с ними по ценам ТДП, как компьютер или цифровая видеотехника. Рекордсменом же прироста распространенности выступил мобильный телефон. Таким образом, прирост своих доходов в последнее десятилетие и вновь открывшиеся возможности получения «легких» в плане их доступности потребительских кредитов все группы российских бедных направили на расширение своего домашнего имущества, и прежде

всего – в той его части, которая позволяла им продемонстрировать как себе, так и окружающим, что они еще не «конченные люди». И в условиях начавшейся в российском обществе стигматизации бедных такого рода мотивация понятна, хотя эффективность этой стратегии для самих бедных весьма дискуссионна.

Процесс наращивания своего домашнего имущества сопровождался у бедных сокращением объема их недвижимого имущества. Наиболее симптоматичным с точки зрения реальной обеспеченности группы бедных таким стратегически значимым ресурсом, как недвижимость, выступает сокращение даже среди бедных «по доходу», относительно чаще других групп бедных проживающих в сельской местности, доли имеющих в собственности землю в форме пая, отдельного участка земли или просто приусадебного участка (см. таблицу 2.8).

Таблица 2.8

Наличие недвижимости в собственности у бедных и небедных, 2013 г., %

Недвижимость в собственности:	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Квартира, дом	73	60	90
Второе жилье (квартира, зимний дом и т.п.)	1	1	8
Дача, садово-огородный участок с домом	11	10	33
Гараж или место на коллективной стоянке	8	7	31
Земля	1	1	4
Садово-огородный участок без дома, в т.ч. приусадебный участок	19	15	18
Ничего из вышеперечисленного не имеют	20	35	1

В этом плане можно говорить о том, что обезземеливание низов российской деревни уже завершилось. Более того – динамика имущества сельских бедных свидетельствует о том, что эти слои вообще утрачивают сегодня традиционный для российского села образ жизни и люмпенизируются, поскольку скот у них также имеет сегодня лишь каждый 20-й, а доля держащих скот сократилась за 10 лет в полтора раза. Учитывая фактическое отсутствие земли и у городской бедноты, следует отметить, что *существующий в массовом сознании миф о том, что беднейшая часть населения России выживает в основном за счет подсобной сельскохозяйственной деятельности, уже давно не соответствует реальности – такого рода деятельность, возможно, служит подспорьем для среднеобеспеченных слоев населения, но бедные слои в массе своей лишены доступа к этому ресурсу улучшения собственного положения.*

Те же самые тенденции сокращения за последние 10 лет числа имеющих недвижимость в собственности и обезземеливания сельских бедных характеризуют всех российских бедных, и в частности – все больше смещающуюся в города группу бедных «по лишениям». Однако в ней, в отличие от бедных «по доходам», в еще меньшей степени представлено характерное не только для сельской местности, но и для городов имущество. При этом, если доля не имеющих в собственности никакой недвижимости в группе бедных «по доходу» выросла за период 2003-2013 гг. с 12% до 20%, то в группе бедных «по лишениям» данная доля была изначально еще больше (26%), а теперь в ней не имеют никакой недвижимости уже более трети.

По всей вероятности, на такой динамике сказались два фактора. Во-первых, в процессе сокращения группы бедных в целом из ее состава вышла за эти годы наиболее ресурсообеспеченная часть. А во-вторых, *бедные россияне постепенно распродавали имевшееся у них ранее недвижимое имущество*. А это означает, что тяжелое материальное положение усугубляется сегодня еще и тем, что у них имеется гораздо меньше возможностей задействовать в будущем определенные типы стратегически значимого имущества для поддержания уровня своего материального благосостояния.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать: *динамика имущественной обеспеченности бедных россиян недвижимым имуществом, как и динамика почти во всех остальных характеризующих их материальное положение сферах жизни свидетельствует о том, что в последние 10 лет произошло ухудшение их положения, несмотря на увеличение в их хозяйствах домашнего имущества*.

Такой вывод подтверждается и ситуацией с **доступностью для бедных платных социальных услуг**, т. е. таких услуг, которые влияют на качество их человеческого капитала (образовательных, медицинских и рекреационных) – см. таблицу 2.9.

Таблица 2.9

Использование платных социальных услуг бедными и небедными, 2013 г., %

Услуги:	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Платные образовательные услуги для взрослых (вуз, курсы повышения квалификации или переквалификации, частные уроки)	8	2	21
Платные медицинские услуги	30	18	56
Платные оздоровительные услуги для взрослых (санатории, дома отдыха, клубы здоровья, спортивные и оздоровительные секции и другое)	4	1	16

Услуги:	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Платные оздоровительные учреждения для детей (в том числе спортивные школы и пионерлагеря) ¹⁵	6	6	20
Платные образовательные учреждения или услуги для детей (кружки, музыкальная школа, частные уроки, частные школы или детские сады и другое) ¹⁶	14	11	33
Туристические или образовательные поездки за рубеж для кого-то из членов семьи	2	1	23
Не пользовались ничем из вышеперечисленного	61	77	23

Как свидетельствуют данные таблицы 2.9, бедные в России сегодня принципиально отличаются от остального населения невозможностью использования платных социальных услуг.

Особенно тревожно выглядят крайне низкие показатели использования бедными платных социальных услуг для детей. Это значит, что дети из бедных семей вырастают с заведомо худшим человеческим капиталом, который сочетается у них с практически нулевым экономическим ресурсом семьи. Так не только бедность начинает воспроизводиться от поколения к поколению, но и в подрастающем поколении формируется чувство глубокой несправедливости сложившегося общественного устройства.

До сих пор мы рассматривали уровень и образ жизни бедных через призму тех характеристик, которые связаны с базовыми потребностями человека. Однако большую роль в жизни любого современного человека играют социальные потребности, так или иначе связанные с отношениями людей между собой – на работе, дома, в досуговой активности и т. п. Как показывают результаты исследования, в данных областях картина жизни бедных выглядит по отношению к ситуации у небедных в целом еще хуже, чем в отношении их физиологических потребностей (см. таблицу 2.10).

¹⁵ От имеющих детей до 16 лет включительно.

¹⁶ От имеющих детей до 16 лет включительно.

Таблица 2.10

Самооценка бедными и небедными отдельных аспектов своей жизни, 2013 г., %¹⁷

Группа	Оценка	Возможности проведения досуга	Отдых в период отпуска	Общение с друзьями	Доступность образования	Статус, место в обществе	Жизнь в целом
Бедные «по доходам»	Хорошо	8	6	29	8	9	9
	Плохо	46	59	15	45	27	23
	Разница	-38	-53	+14	-37	-18	-14
Бедные «по лишениям»	Хорошо	10	6	31	8	9	8
	Плохо	42	52	14	40	25	21
	Разница	-32	-48	+17	-32	-16	-13
	Плохо	48	67	17	51	38	33
	Разница	-44	-64	+9	-48	-33	-32
Небедные	Хорошо	37	33	58	33	35	42
	Плохо	11	16	3	11	5	2
	Разница	+26	+17	+55	+22	+30	+40

Как видно из показателей таблицы 2.10, по всем ключевым компонентам социальных потребностей ситуация у бедных характеризуется глубокой неудовлетворенностью соответствующими сторонами своей жизни и качественно отличается в данном отношении от ситуации у небедных россиян.

Пессимизм бедных в оценке своей жизни не случаен и отражает еще одну очень важную черту: от более благополучных россиян бедные отличаются сегодня принципиальной невозможностью добиться значимых улучшений в своей жизни. У подавляющего большинства из них в последние 3 года вообще не было ни одного из положительных сдвигов в жизни (см. таблицу 2.11), в то время как две трети небедных россиян признают, что в их жизни есть отчетливые **позитивные сдвиги**.

¹⁷ Был возможен также ответ «удовлетворительно», не представленный в таблице.

Таблица 2.11

**Значимые улучшения в жизни бедных и небедных в течение 2000–2003
и 2010–2013 гг., %**

Чего удалось добиться за три года:	Бедные:		Небедные
	По доходу	По лишениям	
Улучшить свое материальное положение	6	2	24
Улучшить жилищные условия	9	1	17
Получить повышение на работе или найти новую, более подходящую работу	6	2	15
Повысить уровень образования и/или квалификации	4	2	16
Открыть собственное дело	0	0	3
Сделать дорогостоящие приобретения (купить квартиру, автомобиль, мебельный гарнитур и т.п.)	7	3	24
Побывать в другой стране мира	2	1	21
Ничего из вышеперечисленного за последние 3 года добиться не удалось	80	92	37

Анализ динамики изменения положения бедных в данном вопросе в последние 10 лет показывает, что и по всем другим аспектам их жизни, за исключением ситуации с ТДП, *положение бедных ухудшается как относительно небедных, так и относительно ситуации, характеризовавшей беднейшую часть россиян всего 10 лет назад*. В большей степени это характерно для бедных «по лишениям» (см. рис. 2.9 и 2.10).

Как видно на рисунках 2.9 и 2.10 доля тех, кто смог обеспечить себе соответствующие позитивные сдвиги практически по всем видам значимых улучшений жизни и среди бедных «по доходам», и среди бедных «по лишениям» заметно сократилась. Соответственно невозможность обеспечить себе хотя бы какие-то позитивные сдвиги стала характеризовать гораздо большую часть бедных. Так, в 2003 г. лишь чуть более половины (52%) бедных «по доходам» и 81% бедных «по лишениям» не имели никаких значимых улучшений в жизни за предшествующие три года. В то же время в 2013 г. таковых стало уже 80% среди бедных «по доходам» и 92% – среди бедных «по лишениям». Очевидно, что и в этом вопросе бедные «по лишениям», которые формально вообще не могут рассматриваться в качестве бедных в соответствии с официально принятой в России логикой выделения бедных, вновь оказываются в

худшем положении, чем бедные «по доходам», выступающие в роли таковых вполне официально.

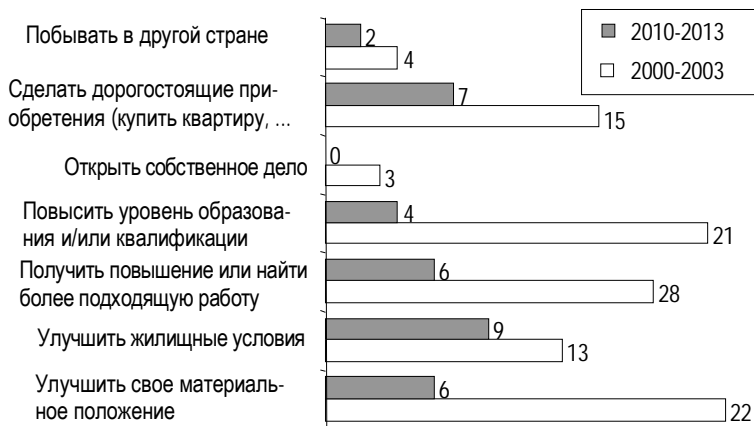

Рис. 2.9. Доля не имевших значимых улучшений в жизни за периоды 2000–2003 гг. и 2010–2013 гг. у бедных «по доходам», %

Рис. 2.10. Доля не имевших значимых улучшений в жизни за периоды 2000–2003 гг. и 2010–2013 гг. у бедных «по лишениям», %

Заключение (к общим выводам)

Представленный в докладе анализ результатов осуществленного исследования дает основание сформулировать ряд общих выводов и умозаключений.

1. В современной России достаточно выражено прослеживается ухудшение отношения к бедным. Бедность чаще стала ассоциироваться с пьянством, а также другими асоциальными формами поведения. В то же время, россияне в большинстве своем признают, что к бедности в современном российском обществе могут привести и не зависящие от людей обстоятельства – болезнь, смерть кормильца и т. д., – которые в условиях недостаточности государственной поддержки зачастую играют роковую роль. Результатом такого видения причин бедности становится исчезновение четко выраженного отношения к ним как единой социальной группе, индивидуализация отношения к бедным, «дробление» проблемы бедности на ее отдельные проявления. В условиях сокращения численности бедных в последние годы и резкого уменьшения доли россиян, имеющих бедных в своем ближайшем окружении, это приводит к сдвигу проблемы бедности на периферию сознания наших сограждан. В данных условиях идеология усиления адресности социальной помощи, при которой главным критерием выступает степень нуждаемости, приходит во все большее противоречие с жизненным опытом и видением приоритетов государственной поддержки населения со стороны рядовых граждан страны.

2. У россиян существуют четкие представления как о «черте бедности», т. е. том уровне доходов, который обеспечивает прожиточный минимум, так и о конкретных признаках бедности. Если говорить о среднедушевых ежемесячных доходах, то в среднем по России «черта бедности» составляет в нынешний период, по мнению населения, около 9000 рублей, т. е. порядка 60% от средних доходов основной массы россиян (без учета наиболее обеспеченных 5%, практически не попадающих в выборки массовых опросов). Установленная официально в России «черта бедности» (прожиточный минимум) ниже представлений о ней россиян примерно в 1,3 раза. Однако такой разрыв существенно отличается по регионам и типам поселений, отражая разницу стоимости жизни в них.

Примечательно, что малоимущие россияне стараются в последнее десятилетие скорее приукрасить свое положение, чем преувеличить собственную бедность. И это принципиально отличает нынешнюю ситуацию от 1990-х годов, когда бедность обуславливалась в основном структурной перестройкой экономики, была распространена очень широко, и к бедным относились, прежде всего, как к жертвам ошибочной государственной политики. Отказ многих бедных признавать себя таковыми является своего рода асимметричным ответом на складывающийся в обществе образ бедных и свидетельствует о том, что постепенно в России быть бедным становится стыдно. В

итоге многие реально бедные не готовы принять на себя подобную социальную роль, даже теряя при этом право на разного рода льготы и выплаты, им полагающиеся.

3. В массовом сознании россиян есть устойчивое представление о том, что именно выступает признаками бедно живущего человека. Такими характерными признаками образа жизни бедных для большинства россиян выступают плохое питание, недоступность приобретения новой одежды и обуви, плохие жилищные условия, недоступность качественной медицинской помощи, отсутствие возможностей получить хорошее образование, удовлетворить первоочередные нужды без долгов, провести так, как хочется, свое свободное время, а детям – добиться того же, что и большинству их сверстников. Такие представления практически не изменились за последние 10 лет, что позволяет использовать для оценки бедности в России широко распространенный в мире подход, основанный на выделении бедных не только по критерию душевого дохода, но и на основе испытываемых ими лишений. Применение данного подхода свидетельствует о том, что численность бедного населения составляет в России около 25% населения. Это намного меньше, чем в 2008 г. и тем более в 2003 г., но в разы больше, чем число бедных, выделяемых на основе официально принятой в России методики.

Российская бедность очень многолика, неоднородна и чувствительна к инструментальным ее измерениям. Однако у нее есть свое «ядро» – представители хронической бедности, испытывающие подобное состояние более 5 лет. Доля таковых бедных достаточно велика – не менее 4% населения.

4. Анализ доходов и уровня жизни представителей различных групп бедных убеждает, что все они находятся в достаточно близком, а порой и вовсе в схожем положении. Из данных настоящего исследования вытекает и другой, на первый взгляд, парадоксальный вывод: бедные «по доходам» □ далеко не всегда оказываются самой неблагополучной частью российского общества. Это означает, что бедность в ее социологической (заметим, наиболее близкой к реальной жизни) трактовке, т. е. как невозможность поддерживать образ жизни, считающийся в определенном сообществе обычным («жить как все»), распространена в российском обществе гораздо шире, чем принято думать. Фактически доля бедных в России достигает около 30% населения страны, и несоответствие такой цифры данным Росстата отражает недоучет этим федеральным ведомством в его расчетах прожиточного минимума ряда обстоятельств – от разницы в стоимости жизни в различных населенных пунктах до особенностей потребительского поведения разных возрастных групп населения. Кроме того, оценивать уровень жизни только на основании текущих доходов вообще не совсем правильно. Ведь понятно, что на реальном уровне жизни бедных очень заметно сказывается также накопленный ранее объем имущества, ресурсы, которые они могут привлечь через разные формы кредитов или, скажем, псевдокредитов (фактически маскирующих простую помощь со стороны окружающих и часто стоящих за понятием

«мелкие долги»), а, кроме того, санкции, которые следуют (или не следуют) за невозврат этих кредитов. И уже тем более здесь нельзя не учитывать особенности здоровья членов домохозяйств, а также различающийся в разных регионах и даже отдельных управляющих компаниях размер оплаты за услуги ЖКХ и т. д.

5. В современной России широко распространена бедность работающих. Иначе говоря, в наши дни наличие работы не гарантирует россиянам защиту от бедности. Не случайно собственные доходы работающих российских бедных существенно отстают от доходов работающих небедных, а у пятой части работающих российских бедных даже не превышают 7 тыс. рублей. Это говорит о неизбежности нахождения последних, если им не помогут другие члены семьи, в абсолютной бедности, численным критерием которой выступает прожиточный минимум.

Вектор восприятия процессов, происходящих на отечественном рынке труда, опосредуется принадлежностью наших соотечественников к «бедным» либо «небедным» слоям населения – текущее состояние и динамика положения дел с безработицей, своевременностью выплат зарплат, возможностями устроиться на хорошую работу и самореализоваться в профессиональной сфере и т. п. оцениваются бедными с гораздо большим пессимизмом.

Модели занятости бедных россиян в значительной степени олицетворяют собой практики классического вторичного рынка труда с присущим ему невысоким уровнем социальной защищенности работников и распространенностью теневой занятости. Специфика положения бедных в системе производственных отношений проявляется также в особенностях характерных для них профессиональных позиций и в том, что куда большая, нежели среди небедных, доля их трудится на приватизированных и вновь созданных частных предприятиях. При этом в отличие от Запада, где большинство бедных сконцентрировано в крупных городах, специфика российской рабочей бедности состоит в преимущественной концентрации ее представителей в селах и в малых городских населенных пунктах, отличающихся узким и депрессивным рынком труда.

В настоящее время большинство работающих россиян ориентировано главным образом на обретение интересной работы, дающей человеку шанс реализовать и применить на практике имеющиеся у него способности. Вместе с тем, в пореформенной России возможность иметь интересную работу доступна далеко не всем. И фактором, опосредующим доступность такого рода возможности, выступает, в большей или меньшей степени, нахождение в состоянии бедности. Так, лишь 16% наших соотечественников убеждены в том, что возможность иметь интересную работу можно считать отличительной чертой жизни российских бедных, и высокая доля среди их представителей неквалифицированного и низкоквалифицированного труда с характерным для него рутинным, малосодержательным характером деятельности подтверждает оправданность этих суждений. Удел бедных в данных условиях в современной Рос-

сии – постоянная «борьба за выживание», вынуждающая их куда чаще обращать внимание на размер оплаты труда, чем на его содержание.

Насущной проблемой современной России является неравенство в доступе к хорошим рабочим местам, болезненность которого применительно к обществу в целом отмечает около трети наших сограждан независимо от того, к какой группе – бедных либо небедных – они принадлежат. При этом, оценивая его остроту для себя лично, бедные «обгоняют» небедных примерно на 10%. Незавидное положение на рынке труда, помноженное на очевидную ограниченность возможностей в сфере профессионально-трудовой деятельности, так или иначе, опосредует характер страхов и опасений, испытываемых бедными россиянами. Как сегодня, так и десять лет назад численность работающих бедных, испытывающих страх перед будущим у себя на работе, часто оказывается больше аналогичной доли среди занятых небедных, а доля последних, не испытывающих его практически никогда, устойчиво превышает показатели, фиксируемые по бедным. Аналогичная картина наблюдается и в том случае, когда речь заходит об опасениях, связанных с утратой работы. Эскалации указанных страхов способствует и дефицит располагаемого россиянами вообще, и бедными в особенности, социального капитала, который так или иначе мог бы быть использован ими для решения проблем в сфере занятости.

6. Существенными факторами, предопределяющими возможности россиян на рынке труда, выступают активность и инициативность работников в развитии индивидуального человеческого капитала и, прежде всего, собственных профессиональных ресурсов. Данные проведенного исследования позволяют говорить об отчетливо выраженной пассивности работающих граждан России в части, касающейся наращивания последних: практически половина опрошенных не использует ни один из имеющихся способов их пополнения. При этом доля пассивных резко (практически в 1,5 раза) возрастает в группах работающих бедных, обделенных вследствие этого навыками, необходимыми сегодня для успешной профессиональной деятельности. Впрочем, при их профессиональных статусах, локализации значительной их части в поселениях с депрессивным рынком труда и отсутствием у них социального капитала, который позволил бы им устроиться на «хорошую работу», такая стратегия выглядит для них экономически оправданной.

Отчасти на пассивности бедных в отношении наращивания своего человеческого капитала (лишь менее 5% бедных сумели за последние три года повысить уровень образования и (или) квалификацию; для сравнения – в группе небедных доля таковых составила 15%) сказываются и объективно худшие у бедных возможности в части получения необходимого образования и знаний. Так, например, в группе бедных «по доходам» доля оценивающих их на «хорошо» в 4 раза меньше доли таковых среди небедных россиян. При обращении к тем, кто оценивает их как «плохие», наблюдается прямо противоположная картина. Неудивительно, что опасения, связанные с не-

возможностью получить самим или дать детям желаемое образование, испытываются ими чаще, чем небедными россиянами. Как следствие, каждый шестой среди бедных убежден, что причиной его плачевного положения является низкий уровень образования и квалификации.

7. Реальный уровень жизни бедных, несмотря на формальный рост в последнее десятилетие их доходов, понизился. При этом (еще один парадокс) – обеспеченность их домашним имуществом выросла. Отчетливо выраженное стремление хотя бы «быть как все» и неготовность принять на себе роль «живущего за чертой бедности» все больше подталкивают бедное население страны к демонстративному потреблению. В российских условиях оно выражается, прежде всего, в активной покупке товаров длительного пользования. Ради покупки престижных ТДП – своего рода маркеров благополучия их владельца – многие бедные отвлекают деньги от других статей семейных расходов, включая питание, и залезают в долги. В итоге кредитная нагрузка на бедные домохозяйства, в т. ч. и за счет дорогостоящих банковских кредитов, не просто очень велика – распространенность разного рода задолженностей, особенно кредитов банкам, в среде бедных за последние годы выросла в разы, что позволяет прогнозировать неизбежность дальнейшего ухудшения их положения.

Причины ухудшения положения бедных связаны не только с ростом долговой нагрузки за счет покупки товаров длительного пользования. Учитывая характер этих товаров, такая модель их потребительского поведения характерна скорее для молодежи, хотя последствия ее отражаются на домохозяйствах в целом. В свою очередь, для домохозяйств с теми, кому «за 50», и домохозяйств с хронически больными людьми относительно большую роль в ухудшении их положения играют вынужденные расходы на медицинские цели. И даже при том, что при крайней необходимости средства «на здоровье» расходуются бедными в первую очередь, получить полный объем необходимой медицинской помощи они все равно не могут. Причем ситуация в данной области для них продолжает ухудшаться.

Ресурсообеспеченность бедных в последнее десятилетие заметно уменьшилась. Это касается и их финансовых ресурсов, и наличия находящейся у них в собственности недвижимости, и их человеческого капитала. При этом, судя по разрывам в инвестировании в человеческий капитал своих детей со стороны бедных и небедных россиян, уже в ближайшие годы можно ожидать дальнейшего углубления неравенств и межпоколенческого воспроизводства бедности, а не просто ее консервации. Это неизбежно будет способствовать падению качества человеческого потенциала страны и росту социальной напряженности.

8. В целом россияне дают достаточно сдержанные оценки возможности в ближайшее время улучшить материальное положение своей семьи. На общем пессимистическом фоне выделяются еще более скептические оценки представителей бедных, особенно – бедных «по лишениям». В значительной степени это связано с нарастанием

ощущения безысходности, невозможности улучшения своего положения за счет собственной активности, так как опыт мобилизации собственных возможностей бедных на микроуровне не привел в последние годы к сколько-нибудь заметному улучшению их материального положения. Как следствие этого, сокращается доля тех, кто прибегает к каким-либо конкретным действиям для улучшения своего материального положения. Прежде всего это касается использования компонентов «трудовой стратегии». Еще более заметно снижение числа респондентов, прибегающих к стратегии использования ресурсов домохозяйства и в первую очередь – выращиванию продуктов питания. При этом результаты исследования не фиксируют каких-либо значимых различий в активности между бедными и небедными, что позволяет говорить о существовании сегодня в российском обществе системных ограничений и барьеров, не позволяющих формировать эффективные стратегии выхода из зоны бедности и поддержания приемлемого для себя уровня жизни. Особенно тревожно это выглядит на фоне углубления социального расслоения небедных россиян с ростом в их составе социально уязвимых групп, которые по своему положению и особенностям социально-экономического поведения приближаются к ситуации бедности.

Отчасти на нарастании пессимизма как бедных, так и небедных россиян сказалось сокращение ресурса социальной поддержки в последние годы, затронувшее, впрочем, не столько количественные характеристики социального капитала россиян (частота оказания различных видов помощи), сколько качество этого капитала (какие серьезные жизненные проблемы можно решить с его помощью).

9. Наиболее значимыми среди социально-демографических характеристик человека для риска попадания в бедность оказываются в настоящее время в России те из них, которые отражаются на возможностях эффективной занятости как самих респондентов, так и членов их домохозяйств. Так, пенсионный возраст и плохое состояние здоровья, непосредственным образом влияющие на возможности занятости, существенно увеличивают вероятность бедности. Именно поэтому пенсионеры и инвалиды, а также их домохозяйства составляют значительную долю бедных, зачастую попадая и в зону хронической бедности.

Оба этих фактора – пенсионный возраст и плохое здоровье – более значимы для попадания в бедность «по лишениям» по сравнению с бедностью, которая выделяется «по доходам». Объясняется данное обстоятельство тем, что в соответствующих группах населения рост риска бедности связан не только с худшим доступом к эффективным рабочим местам, что, безусловно, отражается на их доходах, но и со структурой, и с характером расходов, по сути, «выталкивающих» их в бедность даже при доходах выше прожиточного минимума. При этом для пенсионеров как группы в целом ситуация в последние годы заметно улучшилась, а для инвалидов и лиц с плохим здоровьем (в том числе и пенсионеров с плохим здоровьем) – ухудшилась.

Усугубляет влияние плохого здоровья на риск бедности и территориальный фактор – при напряженности на локальных рынках труда, а соответственно – и затрудненности доступа к эффективной занятости, роль плохого здоровья как фактора попадания в бедность резко возрастает. Состояние локальных рынков труда влияет и на то, что такая традиционно относимая к социально-демографическому блоку характеристика, как тип населенного пункта, в котором проживает индивид, также заметно влияет на вероятность попадания в бедность. При этом для бедности «по доходам» основной риск представляет проживание в сельской местности.

10. Далеко не последнюю роль играет в формировании рисков бедности и такой социально-демографический фактор, как иждивенческая нагрузка. И хотя очень высокими риски бедности становятся только при критических значениях иждивенческой нагрузки (соотношение иждивенцев и работающих как 3:1), сам факт ее наличия, как и ее характер (т. е. кто именно выступает иждивенцем), способны существенно изменить положение домохозяйства. Особенно ярко в этой связи проявляется влияние на бедность «по доходам» наличия в домохозяйстве безработных, а на бедность «по лишениям» – инвалидов и неработающих пенсионеров. При этом в настоящее время, в отличие от ситуации десятилетней давности, критичной становится и нагрузка, связанная с несовершеннолетними детьми, – их наличие в семье заметно увеличивает для нее риск бедности, что свидетельствует о недостаточности реализуемых в последнее время в отношении материнства и детства мер государственной политики. Особенно тяжелой является ситуация у многодетных и неполных семей. Именно данным обстоятельством объясняются и некоторые гендерные особенности бедности «по доходам», хотя в целом гендерный фактор не слишком значим в российских условиях, и это одно из важных отличий российской бедности от бедности в подавляющем большинстве других стран.

11. В настоящий период в российском обществе наблюдается консервация бедности. Речь идет о том, что около трети бедных находится в состоянии бедности более 5 лет.

Наряду с процессами консервации бедности активно идут и процессы межгенерационного воспроизводства бедного населения. Почти половина нынешних российских бедных – это люди, которые еще с детства принадлежат к «социальным низам». Собственный негативный опыт бедные проецируют и на возможности своих детей, априори низко оценивая не только их жизненные шансы в целом, но даже шансы вырваться со временем из состояния бедности.

Одновременно с процессами консервации и межгенерационного воспроизводства бедности российское общество характеризуется и возникновением в нем в достаточно массовом масштабе такого феномена, как «новые бедные». Причем это не результат реформ 1990-х годов, как принято думать, а постоянно воспроизводящийся феномен. Появление «новых бедных» как массовой (составляющей более половины всех бед-

ных) группы свидетельствует об очень высоких рисках оказаться в группе бедных даже для вполне благополучных в данный момент россиян. К этому может подтолкнуть даже малейшее ухудшение ситуации в экономике или в их домохозяйстве в силу различных причин (развод, смерть кормильца, потеря работы и т. д.).

12. Процессы социальной мобильности имеют у бедных и небедных россиян противоположный вектор, что усиливает поляризацию даже массовых слоев российского общества и все дальше разводит бедных россиян и остальное население страны: в отличие от нисходящей, процессы восходящей межгенерационной социальной мобильности свойственны бедным в значительно меньшей степени, чем остальному населению.

Осознавая, что человеческий и социальный капитал являются ключевыми ресурсами для восходящей социальной мобильности, и стремясь сформировать у своих детей, в первую очередь, те качества, которые помогут им «пробиться выше», бедные, тем не менее, прилагают весьма умеренные усилия по реализации соответствующих задач. Они меньше инвестируют в накопление данных ресурсов как у себя, так и у своих детей. Отчасти это объясняется спецификой их профессиональных позиций и жизненного опыта, не предполагающего навыков подобного рода инвестирования и привычки к нему, а отчасти – элементарной нехваткой средств на него.

Попавшие в ситуационную бедность относительно высокоресурсные россияне обычно достаточно быстро выходят из состояния бедности. Основными факторами, стимулирующими восходящую социальную мобильность бедных, выступают человеческий, социальный и культурный капитал. Для россиян, обладающих этими видами капитала, состояние бедности становится в основном временным или ситуационным. Однако если культурный, социальный и человеческий капитал ограничен, то состояние бедности становится длительным, а затем и хроническим.

13. Всеми слоями населения, но в наибольшей степени – именно бедными россиянами очень остро и болезненно воспринимается проблема неравенств в современном российском обществе. Подавляющее большинство из них отмечает, что лично страдает от тех или иных типов неравенств. Однако оценивая распространенность практически всех типов неравенств, бедные чаще говорят о неравенствах, болезненных для всего общества, чем о тех неравенствах, от которых страдают они сами. Данный факт свидетельствует о критических несоответствиях между реалиями современного российского общества и представлениями о должном и справедливом, характерными для россиян вообще и бедных в частности.

Рейтинг наиболее острых и болезненных типов неравенств для общества в целом и для самих бедных в их оценках в целом совпадает. На первом месте со значительным отрывом оказывается неравенство по доходам, затем следуют неравенство в доступе к медицинской помощи и неравенство жилищных условий, а также неравенство в доступе к рабочим местам. Все эти типы неравенств действительно ярко прояв-

ляют себя в повседневной жизни бедного населения, характеризуюсь при этом некоторой возрастной спецификой.

В последние годы в России формируется и закрепляется новая форма социального неравенства бедных и небедных, характерная именно для начала XXI века, – цифровое неравенство. При этом, раз возникнув, оно начинает в свою очередь препятствовать социальной мобильности бедных, поскольку навыки в области информационных технологий являются сегодня своего рода «входным билетом» на наиболее привлекательные рабочие места. И хотя наличие этих навыков само по себе не гарантирует занятие такого рода рабочих мест, отсутствие соответствующих компетенций достаточно жестко предопределяет отсутствие доступа к ним.

14. При явно избыточных неравенствах в современной России, от которых страдают, прежде всего, именно бедные россияне, последние не являются безусловными противниками большой разницы в доходах. Однако столкновение нормативных представлений о необходимости неравенств, основанных на легитимных основаниях (эффективности работы, уровне образования в условиях равенства возможностей для всех), с реалиями современной России приводит к запросу на снижение этих неравенств, а также к снижению самой толерантности к ним. Показательно в этой связи, что более низкая толерантность к неравенствам характеризует при этом тех бедных, кто оценивает ситуацию не только исходя из своих нормативно-ценностных представлений «о должном», но и из оценки той реальной ситуации, в которой им приходится работать и выживать, – работающих россиян. Сталкиваясь в своей повседневной жизни с ситуацией, в которой неравенства избыточны и часто не имеют под собой справедливых оснований, а личные усилия отнюдь не всегда приводят к улучшению положения, работающие бедные гораздо менее толерантно относятся к различным типам неравенств по сравнению с бедными, которые не работают.

Общая ситуация с неравенствами и их восприятием бедным населением в последние годы ухудшается. Среди бедных растет ощущение того, что неравенства, связанные с доступом к образованию и здравоохранению, являются несправедливыми, хотя это ощущение и приходит в противоречие с нормативно-ценностной моделью, характерной для российской национальной культуры в целом. Неверие в то, что российское общество сможет стать справедливым в среднесрочной перспективе, характеризует более 70% бедных. Более того, подавляющее большинство из них не фиксируют никаких положительных изменений ситуации со справедливостью в последние годы. Все это говорит о том, что проблема неравенств и справедливости становится все острее и может привести к значимым негативным последствиям не только для бедных, но для всего общества.

15. Нормативно-ценностные системы, характерные для бедного населения, качественно не отличают их от небедного населения. Кроме того, сами бедные неоднородны по своим нормативно-ценностным представлениям: в качестве факторов диф-

ференциации выступают, прежде всего, возраст, а также длительность нахождения в бедности и статус на рынке труда. Поэтому говорить о ценностном расколе между бедным и небедным населением или о формировании особой культуры бедности в России пока не приходится, хотя по ряду позиций количественные различия между бедным и небедным населением достаточно заметны, и в случае их нарастания вопрос о наличии в России особой субкультуры бедных может актуализироваться.

Однако в нынешний период в своем отношении к свободе, совести, морали бедные выражают ценности, характерные и для небедных россиян. Так, в представлениях большинства из них свобода имеет безусловный приоритет над материальными ценностями, а спокойная совесть и гармония – над властью и влиянием на других. При этом большинство бедных считает, что иметь можно только те доходы, которые получены честным трудом. При этом доля сторонников подобных взглядов заметно сократилась за последние 10 лет, демонстрируя разочарование в возможностях добиться улучшений своей жизни с помощью честного труда. Что касается трудовых мотиваций бедных, то для них материальная компонента работы оказывается важнее, чем для небедных.

Ценности и установки, характерные для современных обществ – индивидуализм, внутренний локус контроля и приоритет равенства возможностей – оказываются в меньшей степени распространены среди бедного населения, чем среди небедного. Однако сама группа бедных россиян не является при этом однородной, и по всем этим вопросам в ней выделяются и сторонники модернистских ценностей, и сторонники традиционных ценностей. Важным фактором дифференциации самих бедных здесь оказывается опять-таки возраст – ценности современных обществ в значительно большей степени свойственны молодым бедным, чем бедным из старших возрастных когорт.

С другой стороны, молодые бедные характеризуются одновременно и большим стремлением к власти и возможности влиять на других в ущерб чистой совести, а также одобрением любых доходов независимо от способа их получения и готовностью при необходимости переступить через нормы морали ради материального успеха в жизни. Однако, несмотря на разную степень распространенности тех или иных ценностей и установок как среди бедных и небедных, так и среди разных возрастных когорт в составе всех слоев населения, у большинства россиян существует определенный консенсус относительно «особого пути» России и невозможности копировать для нее западный путь развития.

16. Бедность в пореформенной России является одним из важных факторов негативного психоэмоционального состояния и мировосприятия беднейших слоев российского населения. Бедные резко отличаются от своих более благополучных сограждан по всем показателям социально-психологического самочувствия в худшую сторону. Значительная их часть пребывает в уверенности, что жизнь их складывается плохо, они массово находятся в состоянии подавленности и апатии либо тревоги и даже аг-

рессии, постоянно испытывают чувства несправедливости всего происходящего вокруг и собственной беспомощности повлиять на ситуацию, стыда за состояние страны и ощущение того, что дальше так жить нельзя.

Эта ситуация резко контрастирует с происходящим в обществе в целом. 15–20 лет назад социально-психологический дискомфорт был обычным состоянием для большинства российского населения, переживавшего коренную ломку образа жизни, последствия структурной перестройки экономики, «уход» государства из социальной сферы. Однако с тех пор в обществе произошли существенные изменения, на фоне общей социально-экономической и политической стабилизации развились выраженные тенденции к улучшению социально-психологического климата и самочувствия граждан. Такие тенденции не могли не затронуть беднейшие слои населения, многие жизненные страхи и опасения российских бедных стали постепенно ослабевать перед лицом общей стабилизации и хотя и медленного, но все же поступательного развития страны. Не может не сказываться на изменении уровня тревожности бедных слоев населения и эффект «привыкания» к жизни в новых, непростых условиях. Тем не менее общее состояние тревожности, пессимизм и негативизм бедных остается важнейшим маркером социального самочувствия данной группы, все больше отличающих их от небедных россиян.

17. В структуре политической жизни общества представителей бедных слоев населения к числу субъектов социально-политической активности отнести нельзя, тем более – субъектов, обладающих самостоятельностью и своеобразием своего политического поведения. К тому же и такой важный мотив, как интерес к политике не только остается в среде бедных на низком уровне, но и с течением времени падает. За последние десять лет интерес бедных слоев населения к событиям и процессам политической жизни снизился более чем в 2 раза (с 29% до 12%).

Выбирая между правом на участие и неучастие в политической жизни общества, бедные явно предпочитают неучастие. О готовности включиться в какие-либо институциональные формы политического участия заявляют менее 1% представителей российской бедноты. В целом результаты проведенного исследования дают основания для весьма неутешительного вывода о нарастающем отчуждении «нижней» части общества от политики, социально-политической жизни страны.

Снижение общественно-политической активности характеризует не только бедных, но и представителей благополучных слоев населения. Но вот в чем группа бедных обращает на себя особое внимание, так это более острые, негативные оценки положения дел в различных сферах жизни общества. Прежде всего это относится к оценкам экономической ситуации и эффективности функционирования социальной сферы. При этом наиболее резко негативно оцениваются результаты борьбы с бедностью, ситуация с восстановлением социальной справедливости, состояние общего психологического климата в стране.

Негативно оцениваемые в массовом сознании бедных сферы нашей жизни вполне объяснимо дополняются характером восприятия в их среде существующих в стране противоречий. Еще десять лет назад противоречие между бедными и богатыми по остроте восприятия было вполне сопоставимо с противоречиями между чиновниками и рядовым населением, между олигархами и подавляющим большинством народа; ныне же это противоречие не только вышло на первый план, но и стало усиливаться от «наложения» на не менее остро воспринимаемую проблему социальных неравенств и вопиющие проявления в обществе социальной несправедливости.

В любом другом развитом обществе подобный настрой народной бедноты, скорее всего, обернулся бы радикализацией ее сознания и поведения. Однако при всем существующем (и описанном в настоящем докладе) недовольстве, признаков того, что российские бедные отличаются радикальным, а уж тем более революционным духом не наблюдается. В настоящий период в бедных слоях населения доминирует установка не на глубокие и всеобъемлющие перемены, а на стабильность. Больше того, несмотря на довольно негативные оценки бедными отдельных сторон жизни общества, две трети их представителей выражают поддержку действующей власти и на какие-либо активно-протестные формы массовых действий не настроены.

18. Важными отличительными чертами образа жизни бедных являются особенно-сти их досугового поведения. На фоне относительно благополучной ситуации в сфере досуга в обществе в целом досуг российских бедных отличается скудным содержанием и отсутствием видового разнообразия. С течением времени эта ситуация только усугубляется – тенденцией последних десяти лет является дальнейшее обеднение досуга беднейшей части российского населения, причем из досуговой палитры бедных вымываются даже такие виды досуга, которые не требуют финансовых затрат. В нынешних условиях можно говорить о развитии системного характера досуговой эксклюзии российских бедных, о том, что скудость досуга становится неотъемлемой чертой их образа жизни.

При этом сами бедные не придают большого значения ограниченности своей досуговой активности. Происходит сужение их жизненного кругозора, ослабляется интерес к разнообразию, эмоциям и впечатлениям, саморазвитию. Российские бедные не воспринимают и не используют возможности досуга в качестве доступного для них инструмента развития собственных ресурсов - социально-коммуникативных, профессиональных, культурных и т. д., – консервируя, таким образом, свое состояние бедности и не пытаясь нащупать выхода из него. При сохранении столь негативных тенденций можно ожидать дальнейшего сужения социокультурного горизонта бедных, пребывания их в своем коммуникационно и культурно замкнутом мире и, как следствие, их дальнейшей социальной деградации.